

У Лу Янь была ночная смена. Для того, чтобы в дальнейшем иметь силы для решения непредвиденных ситуаций, ей нужно было подзарядиться. Поэтому после обеда она отправилась в свою спальню, чтобы вздремнуть.

Улёгшись в постель, девушка обнаружила, что телефона с ней нет. Она на мгновение задумалась, может быть, оставила его в столовой... Боясь, что внезапно раздавшийся звонок отвлечёт её, она не стала идти за ним. Навалилась сонливость, и вскоре она уснула.

Как только Лу Янь уснула, её настигли сны.

Она не знала, что происходило в последнее время, но ей постоянно снилось прошлое. Жаль только, что эти сновидения никогда не были полными, все были обрывочными.

Она снова оказалась в библиотеке седьмой школы. Был солнечный и тёплый день. Ей было восемнадцать лет, она сидела рядом с Дэн Мань.

Дэн Мань ела закуски, а они с Тан Цзе разговаривали.

Вдруг она что-то сказала и даже не поняла что, но Дэн Мань выглядела растроганной. Она подняла голову и посмотрела вперёд.

Эта сцена снилась ей бесчисленное количество раз. В это время она поворачивала голову, чтобы посмотреть на Дэн Мань.

Через секунду Дэн Мань снова опустила голову. Но так как Лу Янь была внимательна к ней, то все равно уловила сложные и неразличимые эмоции в её глазах.

Не зная, откуда взялась энергия, она вдруг встала и посмотрела вперёд. Вдалеке, как и в её памяти, виднелось множество зданий, стоявших рядом друг с другом.

«На что же, чёрт побери, смотрела Дэн Мань?»

Нет, это была не баскетбольная площадка. Хотя когда-то она думала, что это именно она.

Остались только концертный зал и третий учебный корпус.

Видение перед ней было словно покрыто слоем жёлтого песка. Оно было расплывчатым, и его невозможно было различить.

Несмотря на то, что это был сон, в её сердце становилось всё более пусто. Ей всё время казалось, что маленькая истина, на которую она наконец-то наткнулась, вот-вот снова

ускользнёт из её пальцев.

Удивлённая и встревоженная, она повернулась и стала трясти Дэн Мань.

Но та, казалось, находилась в трансе. Лу Янь ещё некоторое время трясла её, но девушка не замечала её.

Тревога захлестнула её грудь, и, словно в результате какого-то откровения, в её голове вспыхнул свет. Она замерла на несколько секунд и медленно закрыла глаза. Да, она закрыла глаза. Кроме этого, у неё были уши, а то, что нельзя было увидеть, можно было уловить прислушавшись.

Она закрыла глаза и прислушалась, позволяя ветру ласково гладить её лицо.

Постепенно неразличимый вначале голос в её ушах стал отчётливым.

В этих непроницаемых зданиях звучала музыка.

Нет, это был не музыкальный инструмент, а пение хора.

Если подумать, было время, когда школьный хор репетировал в концертном зале каждый полдень.

Голос солистки был таким громким и мягким, что она сразу узнала в нём Дин Цзин.

В глазах Дэн Мань сейчас было несколько эмоций: надежда, любовь, а ещё — смятение и ненависть.

Ненависть была слишком глубокой и сильной, поэтому она материализовалась и, словно стрела, вылетела из глаз Дэн Мань.

Она задохнулась, открыла глаза и уставилась на Дэн Мань.

Почему в глазах одного и того же человека проявляются две противоположные эмоции?

Кто ещё, кроме Дин Цзин, был в это время в хоре?

Лу Янь долго стояла в задумчивости, не зная, какой сейчас год. Она пошла в школу, чтобы посмотреть список хора, но почему-то не смогла найти список того класса.

Пение в ушах постепенно ослабевало, а потом и вовсе затихло.

Всё вернулось на круги своя.

Она снова пошла искать Дэн Мань, но рядом с ней никого не было. На этот раз не было даже Тан Цзе. После некоторого раздумья в её сердце вдруг образовалась огромная дыра. Она была ошеломлена пустотой и разрыдалась как ребёнок.

Даже во сне мозг всё ещё ощущал горе хозяина. Чтобы избежать бесконечного распространения негативных реакций в организме, включился механизм самозащиты. Через несколько секунд жуткая сцена в сознании Лу Янь постепенно исчезла, сменившись золотым воспоминанием.

Лу Янь всхлипнула, а затем перестала плакать. Её убитое горем лицо снова стало спокойным.

Место, где она сейчас находилась, было пустым. Оно было похоже на классную комнату, а перед ней стоял парень. Он был очень красив, на его лице блестел пот. Оно было в синяках, переносица и уголки губ были поранены. За большим стеклянным окном между зданиями садилось багровое солнце, освещая открывшуюся перед ней картину.

Это был первый раз, когда они находились так близко. Ей было немного неловко, но она не хотела, чтобы он видел её нервозность. Она медленно достала из сумки ватный шарик и бинт, затем повернулась и встала на цыпочки, чтобы помочь ему аккуратно обработать рану.

Ведь кожа была повреждена, и, если спирт прикоснётся к ране, будет очень больно. Однако он только смотрел на неё и позволял ей делать всё, что она хочет.

Её сердце учащённо забилося, когда Лу Янь помогла ему обработать сначала виски, затем переносицу. Когда ей осталось вытереть уголки его рта, она была застигнута врасплох — горячее дыхание коснулось её губ, а затем он поцеловал её.

Сердце на секунду замерло, а затем начало бешено биться. Вкус поцелуя был очень приятным, он имел слабый аромат зелёной лимонной газировки. Его дыхание было очень горячим, а его движения были ненамного искуснее, чем у неё. Однако каждый раз, когда он обнимал её, она замирала. Через некоторое время её тело стало совсем мягким, как будто она погрузилась в кучу ваты.

И вдруг он взял её и усадил на парту позади себя. Он стал целовать её ещё глубже.

Её спина онемела, а сознание ещё больше помутилось. Но сердце словно купалось в медовой воде, сладкой и приятной. Наверное, она давно влюбилась в него. Она не только не отвергала такую близость, но и в конце концов пристрастилась к ней. Оказалось, что вкус взаимной любви настолько прекрасен, что человек не может не утонуть в нём. Казалось, она не знала,

что такое вздрагивать от беспокойства и противоречия. Когда он целовал её, она не только не оттолкнула его, но и обхватила его шею руками и ответила ему.

Через некоторое время её тело начало гореть. Её уже не удовлетворяли одни поцелуи. Она хотела большего. Она обхватила его за шею и прижалась к его телу. Она хотела быть ближе к нему.

— Цзян Чэнъи... — пробормотала она, целуя уголки его рта, затем лицо. Она положила руку на его воротник и расстегнула одежду.

Пока Лу Янь её расстёгивала, она вдруг почувствовала, что что-то не так. Во сне на нём была футболка, но на одежде, которую она держала в руках, были пуговицы. Талия и плечи тоже были немного другими, чем раньше.

Тем не менее она не хотела останавливаться. Она приставала к нему с поцелуями, посасывая и покусывая его как кошка.

Однако чувство реальности постепенно возвращалось к ней. Яркий свет, запах травяного геля для душа доносился до её носа. В ушах звучал скрип кровати. Детали были слишком конкретными и реалистичными, чтобы она могла продолжать погружаться в сон.

Наконец, она открыла глаза, и яркий свет ужалил её.

Она попыталась разлепить глаза и определить, кто перед ней.

Это действительно был Цзян Чэнъи, но его лицо не пострадало. Никаких повреждений от драки не было. Вместо футболки на нем была надета рубашка. Они находились не в классе школы, а на своей кровати.

Её руки до сих пор лежали на его плечах, а воротник был давно расстегнут. На шее у него было несколько красных пятен, похожих на засосы, которые особенно ярко выделялись. Зрачки были темны как ночь, но лицо оставалось спокойным.

У Лу Янь голова пошла кругом. Она поспешно оттолкнула его и встала. В голове царил беспорядок, и она никак не могла успокоиться. Нет, она просто дремала, как Цзян Чэнъи оказался в её комнате?

Цзян Чэнъи медленно встал, его голос был хриплым, но тон был спокойным.

— В деле произошли новые изменения. Я беспокоился, что одной из целей убийцы можешь быть ты, поэтому позвонил тебе. Ты не ответила. Я испугался, что с тобой что-то случилось, и пришёл в твою комнату, чтобы найти тебя.

Мозг Лу Янь был полностью заморожен, и она не могла думать ни о чём.

— Убийца? Мишень?

«Нет, нет, нет!». Единственное, что её сейчас волновало, это почему она вдруг обняла и оставила засосы.

Черт возьми, она ясно помнила то, как приставала к Цзян Чэнъи. Хотя он и не проявил инициативы, но и не отказался.

Когда она села в машину, едва смогла успокоиться, на её лице уже не было яркого румянца. Девушка смогла как ни в чём не бывало пристегнуть ремень безопасности. Однако, когда она взглянула на засос на его шее, ей всё ещё было так стыдно, что хотелось грызть ногти.

Несколько минут назад Цзян Чэнъи принял ванну и переоделся. Он выглядел посвежевшим, когда подвозил её к воротам Первой больницы, и напоследок сказал:

— Я буду неподалёку. Если у тебя будут дела на вечер, не стесняйся, позвони мне.

Выйдя из машины, она что-то промышчала, притворяясь спокойной.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/3314474>